

2. Степень потребности той или иной уголовно-правовой науки в развитии, основанном на учете ее внутрисистемных межнаучных связей, а стало быть, в выявлении и изучении этих связей, определяется ее собственно теоретическими пробелами и проблемами обеспечиваемой данной наукой практической правоохранительной деятельности, для устранения которых нужны возможности других уголовно-правовых наук. Эти же теоретические пробелы и практические проблемы определяют перечень уголовно-правовых наук, влияние которых на рассматриваемую науку на данный момент особенно необходимо. Определять и в перспективе подвергать активному воздействию со стороны других уголовно-правовых наук следует не только собственно проблемные места данной науки, но и участки, не содержащие ярко выраженных проблемных зон, имеющие потенциал развития.

3. После окончательного принятия решения о необходимости междисциплинарного развития той или иной уголовно-правовой науки формируется система из вовлекаемых в исследование уголовно-правовых наук (участие которых в развитии данной науки видится необходимым); данной науке условно придается статус приоритетной науки этой системы; данная наука, опять же условно, помещается «в центр» этой системы для выявления и изучения ее связей с другими науками.

Сформированная система уголовно-правовых наук является, по сути, подсистемой общей (основной) системы наук, знания которых используются в борьбе с преступностью. В зависимости от цели, которую перед собой ставит ученый, комплексности, многоаспектности и глубины исследования, последнее может не охватывать решение всех выявленных междисциплинарных проблем приоритетной науки. Какие-то междисциплинарные проблемы ученым могут быть умышленно проигнорированы. Соответственно, отдельные науки, необходимые для решения таких проблем, он вовсе может не задействовать, вплоть до того, что ограничится лишь какой-то одной наукой, способной участвовать в решении наиболее важных с его точки зрения проблем или просто наибольшего количества выявленных проблем. В последнем случае, как правило, имеют место процессы целенаправленного взаиморазвития двух участвующих в исследовании наук – приоритетной и науки, привлеченной для решения ее проблем. Ученый не только решает проблемы приоритетной науки с помощью возможностей какой-то другой уголовно-правовой дисциплины, но и с учетом определенных потребностей последней привносит в нее нечто новое из приоритетной науки. В каком-то смысле в этом случае обе науки становятся в одинаковой степени приоритетными для исследователя и равноправными между собой, претендуя на право быть обогащенными.

4. Теоретические пробелы приоритетной науки и проблемы обеспечиваемой ею правоохранительной практики, для устранения которых нужна помощь других уголовно-правовых наук, являются именно теми местами приоритетной науки, в которых в первую очередь необходимо выявлять ее связи с этими науками, чтобы посредством этих связей на основании использования потенциала привлекаемых уголовно-правовых наук можно было ликвидировать проблемные места и тем самым обеспечивать развитие приоритетной науки.

5. Связь – это точка соприкосновения между науками, характеризующаяся взаимодействием каких-то элементов, сегментов знаний этих наук, а также их возможным соотношением.

6. «Нащупав» такую точку соприкосновения с какой-то из задействованных уголовно-правовых наук ученый мысленно в этом месте строит мостик и определяет, каким образом по данному мостику может поступать информация от данной науки к науке приоритетной (относящейся к ней практической деятельности), способствуя преодолению (оптимизации) выявленной проблемы (участка, имеющего потенциал развития) и тем самым обогащая приоритетную науку (соответствующий ей вид практики).

7. Под информацией, которую исследователь направляет от одной науки к другой в целях решения проблем и, как следствие, обогащения последней, подразумеваются прежде всего заимствуемые подходы к решению сходных научных и практических задач. В основе таких подходов могут лежать различные идеи, представления, разработки, авторами которых являются представители других уголовно-правовых дисциплин.

Думается, что проделанная работа сможет стать первым шагом к созданию унифицированной методики проведения научных исследований в данной области. Из всех уголовно-правовых наук теория ОРД сегодня наиболее остро нуждается в преобразованиях, основанных на междисциплинарном развитии. Обусловлено это отчасти, может быть, тем, что она является сравнительно новым по историческим меркам научным направлением, а потому недостаточно развитым, но вместе с тем весьма важным в условиях современных реалий, а значит неуклонно требующим совершенствования. Теория ОРД объективно имеет много проблем, выражающихся главным образом в низкоэффективной работе практических сотрудников оперативных подразделений. Их решение невозможно без передового опыта (достижения, возможности и др.) других уголовно-правовых дисциплин.

УДК 343. 985

А.Н. Тукало

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Использование компьютерных систем во всех сферах современной жизни общества, стремительное развитие информационных технологий, помимо преимуществ, повлекли за собой появление ряда специфических проблем. Характерной чертой современной социальной действительности является необходимость обеспечения эффективной защиты информации, которая обусловлена ростом правонарушений, связанных с кражами и неправомерным доступом к данным, хранящимся в памяти компьютерных систем, локальных и глобальных сетей.

Для получения информации оперативные сотрудники все чаще применяют поиск по информационным ресурсам интернета. Наиболее просто он реализуется с использованием различного рода поисковых систем (Google, Yandex, Rambler и т. п.). В ходе информационного поиска выявляются сетевые ресурсы, содержащие запрещенную к распространению информацию (шок-контент, материалы экстремистского содержания, пропаганда наркотиков, порнография и др.). При выполнении информационного поиска следует учитывать, что в сетевом информационном пространстве существуют закрытые зоны (DarkNet), недоступные для обычных пользователей: эти ресурсы не индексируются поисковыми серверами, доступ к ним возможен только для ограниченной группы пользователей. Кроме этого, преступниками используются различные программы-анонимайзеры (Tor Browser и др.), которые затрудняют идентификацию пользователя в сети.

Все эти факты неопровержимо указывают на то, что в современных условиях в целях успешного выполнения задач по защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств возникает необходимость применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в сети Интернет.

Весомым аргументом в пользу осуществления оперативно-розыскной деятельности в интернете является массовое перемещение в данную сеть основных коммуникативных потоков и соответственно информации, представляющей оперативный интерес. Сведения о лицах, представляющих оперативный интерес, могут быть получены в открытом доступе на их личных страницах в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и др.) либо в персональных блогах.

Кроме того, возможно осуществлять поиск похищенных в результате преступной деятельности ценностей на различных торговых площадках («Онлайнер», «Куфар», «av.by» и др.) либо осуществлять установление и поиск скрываемого от заинтересованных органов имущества, например, добытого незаконным путем.

Повышение эффективности оперативно-розыскного мониторинга предполагает применение контент-анализа, основными объектами которого могут быть сетевые информационные ресурсы и тексты в местах сетевого общения (социальные сети, блоги, форумы и т. п.) криминальной направленности.

Очевидно, что расширение возможных форм получения оперативной информации в сети Интернет и отслеживания социальной активности граждан со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, делает первоочередным решением задачи по поиску оптимального соотношения между интересами личности и государства. Отметим, что в последнее время во многих странах проявляется тенденция изменения баланса приоритетов в пользу защиты государственных интересов.

Попытки устранить определенные пробелы в отечественном законодательстве, регулирующем правовые отношения в сфере информационных технологий и осуществления оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет, пока не имеют продуманного концептуального подхода. В таких условиях вопросы обеспечения прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий должны привлекать повышенное внимание ученых и находить соответствующую теоретическую проработку. Кроме этого, при проведении анализа информации, циркулирующей в сети Интернет, могут возникать ситуации столкновения различных интересов и правовых систем. Исходя из изложенного требуется соответствующая регламентация проведения оперативно-розыскных мероприятий не только на уровне национального законодательства, но и в международном праве. Одной из основных проблем является возможность определения юрисдикции государства в киберпространстве.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что высокая социальная опасность преступлений в сети Интернет обусловлена их транснациональным характером, так как последствия подобных деяний могут охватывать неограниченное количество лиц в самых разных странах мира. Недостаток комплексных исследований, высокая латентность таких преступлений приводят к неэффективности выработанных мер предупреждения, которые носят фрагментарный и противоречивый характер, определяя трудности в борьбе с данными общественно опасными деяниями. Очевидно, что обеспечение эффективного использования информационно-телекоммуникационных технологий в оперативно-розыскной деятельности требует не только использования дорогостоящего технического оснащения оперативных подразделений, постоянного обучения оперативных сотрудников, но и комплексного подхода в правовой регламентации указанной деятельности как в отечественном, так и международном законодательстве.

УДК 343.985

Д.Н. Хмель

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в сфере агропромышленного комплекса осуществляется реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196.

Последняя включает в себя реализацию двенадцати подпрограмм. Применительно к развитию мясомолочной отрасли отношение имеет подпрограмма «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», основными направлениями которой являются: 1) строительство, реконструкция и модернизация молочно-товарных ферм, а также объектов по откорму крупного рогатого скота; 2) техническое переоснащение организаций, осуществляющих переработку